

Предисловие

Как отзовутся наши поступки? Как то, что мы делаем сегодня, повлияет на наше завтра? Как прошлое воздействует на будущее? А можно ли переделать прошлое, изменив тем самым и будущее?

Многие писатели-фантасты задавались этими вопросами. Герой рассказа Рэя Брэдбери «И грянул гром» отправляется на машине времени в прошлое на сафари — поохотиться на динозавров. По роковой случайности он нарушает инструкцию и, вернувшись в свой 2055 год, обнаруживает совершенно другой мир. Изменилось все — от политического строя до химического состава воздуха. А причина всего этого — случайно раздавленная в далеком прошлом маленькая бабочка. Гибель одного крошечного создания по принципу цепной реакции способна нарушить равновесие и запустить изменения, приводящие к глобальным последствиям.

Кто в детстве не замирал от ужаса, читая «Собаку Баскервилей» Артура Конан Дойля? От самой мысли об ужасном проклятии, преследующем род аристократов, вынуждая всех потомков злосчастного сэра Хьюго

расплачиваться за его злодейство, кровь останавливалась в жилах. Не потому ли так завораживает эта повесть, что у каждого есть свой «призрак собаки», преследующий нас из глубины веков? Как написано в Библии: «Родители съели зеленый виноград, а у детей появилась оскоми́на на зубах».

Иллюзия того, что можно жить «здесь и сейчас», создавая собственное будущее, свободное от гнета прошлого, очень привлекательна для современного человека. Ему подчас трудно увидеть и осознать, как отношения в его семье на протяжении многих предшествующих поколений влияют на его нынешнюю жизнь, на восприятие современной ситуации и, по сути, «управляют» его поведением. Все активнее распространяющийся культ независимости и самореализации, свободы от всяческих уз влечет за собой иллюзию того, что можно порвать связи с прошлой жизнью, забыть ее, начать «с чистого листа».

Тем не менее, пусть и не осознавая этого, все мы в какой-то мере, подобно героям многотомного романа «В поисках утраченного времени» Марселя Пруста, живем в затейливом переплетении прошлого и настоящего. «Никому никогда не удавалось полностью быть собой; однако каждый стремится к этому: один — во тьме, другой — в полутьме, каждый по-своему...» — писал Герман Гессе. Человек, «создавший себя с нуля», совершивший скачок по социальной лестнице и порвавший со своей семьей (или вставший во главе ее), так же не свободен от своеобразного приданого или семейного наследства, как и человек, продолжающий жить в семье и испытывающий

все прелести эмоциональной и финансовой зависимости от родителей.

Через некоторое время после смерти мамы я решилась разобрать ее бумаги. Две мысли не давали мне покоя. Первая: как же плохо, несмотря на весьма теплые отношения между нами и многочисленные разговоры, я ее знала. Переживания, терзавшие ее, мысли и сомнения, не дающие спать по ночам, прошли мимо меня. Вернее, не так. Правильнее будет сказать, что все это я понимала сквозь призму собственного восприятия. Я помнила описываемые ею события и даже наше поведение в этих ситуациях. Но это все на поверхности, а ее мотивы, мысли и чувства я не понимала, поскольку они оставались непроговоренными. Никто из нас не был телепатом и не мог заглянуть в разум другого. Даже самые близкие люди не способны читать души друг друга. А наше субъективное восприятие лишь затуманивает картинку и не дает нам глубоко и по-настоящему понять другого человека. Тем не менее невысказанные мысли и чувства оставили свой след и оказали судьбоносное влияние на всю мою жизнь, выбор жизненных ценностей и убеждений, партнера, друзей, профессии, материнства.

Вторая моя мысль все время крутилась вокруг странного феномена. Хотя мы с мамой были очень разными, да и жизни наши, как мне тогда казалось, шли по диаметрально противоположным сценариям — различались и времена, и социальные условия, — невозможно было не проследить странную закономерность: очень многие

важные события происходили в одном и том же возрасте, в одни и те же периоды. Как будто неведомый режиссер снимал кино по одному сценарию. Как будто кто-то нарисовал заранее карту наших жизней и мы были вынуждены следовать определенными дорогами и тропами, проходить похожие развилки. Да, временами мы делали разные выборы, и это приводило к разным результатам. Но в итоге опять оказывались на определенной дороге, вынужденные решать, куда правильно свернуть.

«Очень кинематографичная история», — подумала я тогда. Можно снять фильм о том, как живут две женщины в разные времена, но в одном и том же возрасте с ними происходят определенные события, им надо делать определенный выбор, приводящий к разным последствиям. Что же управляет их выбором, а в итоге — жизнью? И я вспоминала нашу семейную историю: бабушек-дедушек, прабабушек-прадедушек. И понимала, что в тех условиях других выборов и быть не могло.

И как следствие, вставал вопрос о детерминированности и автономии. Насколько мы можем делать выбор и управлять своей жизнью? Принадлежим ли мы себе или бродим заранее протоптанными нашими предками тропинками? И ни в коем случае не сворачиваем направо или налево, поскольку по опыту наших предков знаем, что там непроходимая чаща или болото: заблудишься или утонешь, в любом случае погибнешь. И не так много людей задают себе вопрос: «А если нет? А вдруг нет там никакого болота?» Но сама идея, что наши предки пострадали, заблудились или утонули, не отпускает нас, не

давая расширить пространство выбора. Разумеется, это лишь метафоры.

Все это лишь подтвердило для меня мысль, что человеку, принадлежащему к современной культуре, подчас трудно увидеть и осознать, как отношения в его семье на протяжении многих предшествующих поколений влияют на его нынешнюю жизнь, восприятие современной ситуации и, по сути, «управляют» его поведением сегодня. А многолетняя психотерапевтическая практика лишь подкрепляла доводами и эмпирическими наблюдениями этот факт.

О чем эта книга?

В этой книге речь пойдет о том, как на нас может воздействовать история нашей семьи. Мы рассмотрим следующие вопросы:

- Как влияет наш детский опыт взросления в родительской семье на последующую жизнь?
- Какое воздействие на ребенка оказывают особенности супружеской жизни его родителей?
- Как опыт предшествующих поколений присутствует в современной жизни семьи?
- Как осуществляется сама технология многопоколенной передачи?
- Как мы наследуем семейные сценарии и как останавливать их влияние на нашу жизнь?
- Как использовать опыт собственных предков в качестве ресурса?

Автор отдает себе отчет, что вступает на очень скользкий путь. Ведь у людей, склонных к магическому мышлению, моментально всплывают объяснения этих явлений как последствий «родовых проклятий», «венцов безбрачия» и прочее. Но тут мы поговорим о другом.

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Взрослые книги:

